

«МОСКОВСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЕСНА-71»

Большее внимание уделяется традиционным праздникам «Московская театральная весна-71», в котором приняла участие драматическая, музыкальная, детская и кукольные театры.

ДИПЛОМЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ

Спектаклю «Драматическая весна» по пьесе В. Равенска, М. Ананьева в Московском драматическом театре имени А. С. Пушкина: Равенский В. И. — постановщик; Павлов В. В. — артист, за исполнение роли Павла Корчагина, Шапошников В. В. — художник.

ДИПЛОМЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ

Спектаклю «Империя» по пьесе Е. Капеллы в Малом театре Союза ССР: Равенский В. И. — режиссер-постановщик, Иванов В. И. — режиссер-постановщик, Ходяков В. И. — артист, за исполнение роли Малюта, Малиновский Д. — артист, за исполнение роли Дюроу, Марцевич З. Е. — артист, за исполнение роли Елены Малиновской.

ДИПЛОМЫ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПРЕМИИ

Спектаклю «Здравствуй, Крымск!» по пьесе В. Назарова в Государственном академическом театре имени Евг. Вахтангова: Симонов В. Р. — режиссер-постановщик, Рейжов А. И. — режиссер-постановщик.

Субботняя колонка

ЗА ГОМЕРА НАПИСАНО

Виктор Орлов

«За Гомера было написано» — и Гомер расписался. Сначала он долго водил пальцем по бумаге, отыскивая положенное для расписки место.

«Вот здесь, здесь, да здесь», — молодая женщина с легким подрагиванием его руку. Гомер вывел первую большую букву и задумался. — А с размером там все в порядке — не натурал!

«Что вы, дедушка, — чистый гекзаметр! Способный парень писан — только на институте». — Ну, если из института. — Гомер расписался и поднялся. — Дедушка, а доверенность? — Какая доверенность? — А вот, доверенность написать, чтобы в онорар получить. Парень-то из института только...

«Спасибо, спасибо!» — ни-ни-ни не вынул — проворчал Гомер и заспешив, засеменил к выходу. — Несколько поэма Альбрехт Дюрер врался в келью Эрэма Роттердамского. — Готово мое стихотворение! — Альбрехт, голубчик, — не успел, «Альбрехт дюрер» дописываю. Также идею...

«Кажется, к черту, идея, когда статья мне нужна завтра! У нас дедушка открывает: «Не гурманно ли изобразил обыкновенную девушку. Такое событие — понимаешь! Ты со своим дурманом...»

«Эрэм, ты же изобразил и сев лика статью за Альбрехта Дюрера. — Несколько поэма Иван Грозный вывел из себя Малюта Сурастову. — Письмо — от меня Курбскому. Собака...»

«Смылился, государь, — мы злому делу не обучили! — А чему вы обучили? Малюта изобразил красочнейший жест — пальцем по шее — и пошел...»

«Ничего, обучитесь! Пойдете в стадо гусиное, обрешете гуса по шее, вырвете перо — ну, в дальние дальние походы...»

«Малюта, издохну, отправился в Девоту. Ответ Курбского мне-то же напишешь...»

«Государь-батюшка! — звал Малюта от даян. — Это как же — за собаку писать? — Не красилось, смир. С Курбским согласовано...»

«А теперь оставим сказочки. И задумайтесь над вопросом, уже изложенным в альбоме-альбоме. Форма. Над тем вопросом, что изучает наш читатель В. Сизова из Ленинграда, очевидно, знакомого с нашей «эзурналстикой»...»

«И теперь мне отдавали. Ведь я был только из института. Но опростите моих молодых коллег — в них называют симпатичные псевдонимы из среды художников, и композиторов, и самых разношерстных кинокритиков...»

«Но дело не в них, провалитесь дяденька. Дело в главном — зачем? — Когда-то давно — ни мне это очень запомнилось — наша газета печатала отзывы из дьявольского издательства художников. Вот это был материал! Не было в нем художественных образов, сравнений и — как их там — эпитетов и гипербол. Но было в нем живая мысль, пусть изощренная и строгая человека искусства...»

Субботняя колонка

ЗА ГОМЕРА НАПИСАНО

Виктор Орлов

«За Гомера было написано» — и Гомер расписался. Сначала он долго водил пальцем по бумаге, отыскивая положенное для расписки место.

«Вот здесь, здесь, да здесь», — молодая женщина с легким подрагиванием его руку. Гомер вывел первую большую букву и задумался. — А с размером там все в порядке — не натурал!

«Что вы, дедушка, — чистый гекзаметр! Способный парень писан — только на институте». — Ну, если из института. — Гомер расписался и поднялся. — Дедушка, а доверенность? — Какая доверенность? — А вот, доверенность написать, чтобы в онорар получить. Парень-то из института только...

«Спасибо, спасибо!» — ни-ни-ни не вынул — проворчал Гомер и заспешив, засеменил к выходу. — Несколько поэма Альбрехт Дюрер врался в келью Эрэма Роттердамского. — Готово мое стихотворение! — Альбрехт, голубчик, — не успел, «Альбрехт дюрер» дописываю. Также идею...

«Кажется, к черту, идея, когда статья мне нужна завтра! У нас дедушка открывает: «Не гурманно ли изобразил обыкновенную девушку. Такое событие — понимаешь! Ты со своим дурманом...»

«Эрэм, ты же изобразил и сев лика статью за Альбрехта Дюрера. — Несколько поэма Иван Грозный вывел из себя Малюта Сурастову. — Письмо — от меня Курбскому. Собака...»

«Смылился, государь, — мы злому делу не обучили! — А чему вы обучили? Малюта изобразил красочнейший жест — пальцем по шее — и пошел...»

«Ничего, обучитесь! Пойдете в стадо гусиное, обрешете гуса по шее, вырвете перо — ну, в дальние дальние походы...»

«Малюта, издохну, отправился в Девоту. Ответ Курбского мне-то же напишешь...»

«Государь-батюшка! — звал Малюта от даян. — Это как же — за собаку писать? — Не красилось, смир. С Курбским согласовано...»

«А теперь оставим сказочки. И задумайтесь над вопросом, уже изложенным в альбоме-альбоме. Форма. Над тем вопросом, что изучает наш читатель В. Сизова из Ленинграда, очевидно, знакомого с нашей «эзурналстикой»...»

«И теперь мне отдавали. Ведь я был только из института. Но опростите моих молодых коллег — в них называют симпатичные псевдонимы из среды художников, и композиторов, и самых разношерстных кинокритиков...»

«Но дело не в них, провалитесь дяденька. Дело в главном — зачем? — Когда-то давно — ни мне это очень запомнилось — наша газета печатала отзывы из дьявольского издательства художников. Вот это был материал! Не было в нем художественных образов, сравнений и — как их там — эпитетов и гипербол. Но было в нем живая мысль, пусть изощренная и строгая человека искусства...»

Субботняя колонка

МОЛОДЫЕ РЕЖИССЕРЫ ЛЕНИНГРАДА

С. Дружинина

Сегодня публикуем статью С. Дружининой «Молодые режиссеры Ленинграда», мы начинаем обсуждение проблемы театральной молодежи.

«Один из режиссеров, по существу, начинается тогда, когда ставя спектакль, он строит «свой» театр, открывает некий новый, не схожий с другими театральными миром, подлинный режиссерский мир. Подлинный режиссер начинается тогда, когда он обнаруживает свою театральную идею, свой особый сплав драматических, нравственных и эстетических воззрений».

Прежде чем действительно появится молодой режиссер, должны появиться спектакли, поставленные молодыми. Еще недавно, 3-4 года назад, тактика спектаклей в Ленинграде почти не было. Об этом много говорили — с тревогой и бесплодно, сетуя и недоумевая.

Тому было, вероятно, много причин, и частных, и более общих. Не все проблемы были разрешены в последние годы. Но одно немаловажное дело сделано: Ленинградское управление культуры издало приказ о включении дипломных спектаклей в основной план театра. Замена испитых проза на реальные обязанности возложила на режиссера ответственность за результат. Не было, пожалуй, ни одного ленинградского театра, в котором за последние два сезона не состоялось бы режиссерского дебюта, причем порой не одного, а двух, а то и трех! Даже такой маститый коллектив, как Академический театр драмы им. А. С. Пушкина, доверил постановку тургеневского «Нахлебника» А. Борзову в главной роли 25-летнему О. Соловьеву. В репертуаре ленинградских театров за два предыдущих года появилось около 30 спектаклей, осуществленных молодыми.

Не все они были удачными. Не все оказали впечатление. Работы были разными и многообразными. Был дебют В. Левицкого, поставившего «Принца из Инсбрука» по М. Таубу в Драматическом театре им. В. Ф. Комиссаровской, принявшего внимание «Последние» М. Горького и «Варшавская мелодия» Л. Зорина, осуществленные Г. Гинзбург и Г. Яковлевой на сценах областных театров, но прошло уже полтора года, а значить эти режиссеры так и не появились снова на театральных аренах.

Кто-то поддался на телевидение, а кто-то ушел на периферию. В неустойчивой, беспорядочной движении молодых кадров, вероятно, в каких-то случаях можно упрямить те или иные театры, проглядывая отнесением и неопределенности. Прочитав этому режиссеру: кому-то не хватило себе мало театральной идеи, сил и энергии для ее утверждения, умение организовать театральные процессы, другим — стеснительности, колд, личные индиферентности, которые требуют зрительского награды с конкретными профессиональными.

И все-таки, как ни в чем и порой театры не этот процесс, он все-таки театральную жизнь, главному, все-таки, он отдал, целую группу молодых режиссеров. Те, кто сумел доказать свое право на это звание.

Сегодня можно говорить уже не о спектаклях, поставленных молодыми, а о молодых режиссерах как таковых. И радуется тому, что трое из них — В. Голыков, Ю. Ермаков и Г. Опаркин — стали во главе трех ленинградских театров — Академического театра комедии, Малого областного драматического театра имени Л. Толстого и Ю. Дюрера (факт принципиальный), сегодня уже можно позволить себе роскошь восторгаться из числа молодых тех же В. Голыкова и Ю. Ермакова, имеющих изрядный постановочный опыт, и говорить только о тех, кому омолодиться тридцать три года — это не так уж и мало.

Субботняя колонка

МОЛОДЫЕ РЕЖИССЕРЫ ЛЕНИНГРАДА

С. Дружинина

Сегодня публикуем статью С. Дружининой «Молодые режиссеры Ленинграда», мы начинаем обсуждение проблемы театральной молодежи.

«Один из режиссеров, по существу, начинается тогда, когда ставя спектакль, он строит «свой» театр, открывает некий новый, не схожий с другими театральными миром, подлинный режиссерский мир. Подлинный режиссер начинается тогда, когда он обнаруживает свою театральную идею, свой особый сплав драматических, нравственных и эстетических воззрений».

Прежде чем действительно появится молодой режиссер, должны появиться спектакли, поставленные молодыми. Еще недавно, 3-4 года назад, тактика спектаклей в Ленинграде почти не было. Об этом много говорили — с тревогой и бесплодно, сетуя и недоумевая.

Тому было, вероятно, много причин, и частных, и более общих. Не все проблемы были разрешены в последние годы. Но одно немаловажное дело сделано: Ленинградское управление культуры издало приказ о включении дипломных спектаклей в основной план театра. Замена испитых проза на реальные обязанности возложила на режиссера ответственность за результат. Не было, пожалуй, ни одного ленинградского театра, в котором за последние два сезона не состоялось бы режиссерского дебюта, причем порой не одного, а двух, а то и трех! Даже такой маститый коллектив, как Академический театр драмы им. А. С. Пушкина, доверил постановку тургеневского «Нахлебника» А. Борзову в главной роли 25-летнему О. Соловьеву. В репертуаре ленинградских театров за два предыдущих года появилось около 30 спектаклей, осуществленных молодыми.

Не все они были удачными. Не все оказали впечатление. Работы были разными и многообразными. Был дебют В. Левицкого, поставившего «Принца из Инсбрука» по М. Таубу в Драматическом театре им. В. Ф. Комиссаровской, принявшего внимание «Последние» М. Горького и «Варшавская мелодия» Л. Зорина, осуществленные Г. Гинзбург и Г. Яковлевой на сценах областных театров, но прошло уже полтора года, а значить эти режиссеры так и не появились снова на театральных аренах.

Кто-то поддался на телевидение, а кто-то ушел на периферию. В неустойчивой, беспорядочной движении молодых кадров, вероятно, в каких-то случаях можно упрямить те или иные театры, проглядывая отнесением и неопределенности. Прочитав этому режиссеру: кому-то не хватило себе мало театральной идеи, сил и энергии для ее утверждения, умение организовать театральные процессы, другим — стеснительности, колд, личные индиферентности, которые требуют зрительского награды с конкретными профессиональными.

И все-таки, как ни в чем и порой театры не этот процесс, он все-таки театральную жизнь, главному, все-таки, он отдал, целую группу молодых режиссеров. Те, кто сумел доказать свое право на это звание.

Сегодня можно говорить уже не о спектаклях, поставленных молодыми, а о молодых режиссерах как таковых. И радуется тому, что трое из них — В. Голыков, Ю. Ермаков и Г. Опаркин — стали во главе трех ленинградских театров — Академического театра комедии, Малого областного драматического театра имени Л. Толстого и Ю. Дюрера (факт принципиальный), сегодня уже можно позволить себе роскошь восторгаться из числа молодых тех же В. Голыкова и Ю. Ермакова, имеющих изрядный постановочный опыт, и говорить только о тех, кому омолодиться тридцать три года — это не так уж и мало.

Субботняя колонка

МОЛОДЫЕ РЕЖИССЕРЫ ЛЕНИНГРАДА

С. Дружинина

Сегодня публикуем статью С. Дружининой «Молодые режиссеры Ленинграда», мы начинаем обсуждение проблемы театральной молодежи.

«Один из режиссеров, по существу, начинается тогда, когда ставя спектакль, он строит «свой» театр, открывает некий новый, не схожий с другими театральными миром, подлинный режиссерский мир. Подлинный режиссер начинается тогда, когда он обнаруживает свою театральную идею, свой особый сплав драматических, нравственных и эстетических воззрений».

Прежде чем действительно появится молодой режиссер, должны появиться спектакли, поставленные молодыми. Еще недавно, 3-4 года назад, тактика спектаклей в Ленинграде почти не было. Об этом много говорили — с тревогой и бесплодно, сетуя и недоумевая.

Тому было, вероятно, много причин, и частных, и более общих. Не все проблемы были разрешены в последние годы. Но одно немаловажное дело сделано: Ленинградское управление культуры издало приказ о включении дипломных спектаклей в основной план театра. Замена испитых проза на реальные обязанности возложила на режиссера ответственность за результат. Не было, пожалуй, ни одного ленинградского театра, в котором за последние два сезона не состоялось бы режиссерского дебюта, причем порой не одного, а двух, а то и трех! Даже такой маститый коллектив, как Академический театр драмы им. А. С. Пушкина, доверил постановку тургеневского «Нахлебника» А. Борзову в главной роли 25-летнему О. Соловьеву. В репертуаре ленинградских театров за два предыдущих года появилось около 30 спектаклей, осуществленных молодыми.

Не все они были удачными. Не все оказали впечатление. Работы были разными и многообразными. Был дебют В. Левицкого, поставившего «Принца из Инсбрука» по М. Таубу в Драматическом театре им. В. Ф. Комиссаровской, принявшего внимание «Последние» М. Горького и «Варшавская мелодия» Л. Зорина, осуществленные Г. Гинзбург и Г. Яковлевой на сценах областных театров, но прошло уже полтора года, а значить эти режиссеры так и не появились снова на театральных аренах.

Кто-то поддался на телевидение, а кто-то ушел на периферию. В неустойчивой, беспорядочной движении молодых кадров, вероятно, в каких-то случаях можно упрямить те или иные театры, проглядывая отнесением и неопределенности. Прочитав этому режиссеру: кому-то не хватило себе мало театральной идеи, сил и энергии для ее утверждения, умение организовать театральные процессы, другим — стеснительности, колд, личные индиферентности, которые требуют зрительского награды с конкретными профессиональными.

И все-таки, как ни в чем и порой театры не этот процесс, он все-таки театральную жизнь, главному, все-таки, он отдал, целую группу молодых режиссеров. Те, кто сумел доказать свое право на это звание.

Сегодня можно говорить уже не о спектаклях, поставленных молодыми, а о молодых режиссерах как таковых. И радуется тому, что трое из них — В. Голыков, Ю. Ермаков и Г. Опаркин — стали во главе трех ленинградских театров — Академического театра комедии, Малого областного драматического театра имени Л. Толстого и Ю. Дюрера (факт принципиальный), сегодня уже можно позволить себе роскошь восторгаться из числа молодых тех же В. Голыкова и Ю. Ермакова, имеющих изрядный постановочный опыт, и говорить только о тех, кому омолодиться тридцать три года — это не так уж и мало.

ТЕАТР ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЫ

В Ленинграде создан новый театр «Хореографическая миниатюра». Его артисты — молодые, еще неизвестные танцовщицы и юные выступившие хореографические умельцы из разных городов страны. Руководитель театра — один из опытных советских балетмейстеров Леонид Яковсон.

Фото Т. Рыбачевой (ТАСС).

ТЕМПЕРАМЕНТ, МАСТЕРСТВО, МУЗЫКАЛЬНОСТЬ

Испания — это не только танцы. Это музыка, это поэзия, это философия. Испанская музыка — это душа народа, это его страсти, его надежды, его мечты. Музыка — это язык, который говорит к сердцу каждого человека.

Музыка — это душа народа, это его страсти, его надежды, его мечты. Музыка — это язык, который говорит к сердцу каждого человека. Музыка — это душа народа, это его страсти, его надежды, его мечты.

Музыка — это душа народа, это его страсти, его надежды, его мечты. Музыка — это язык, который говорит к сердцу каждого человека. Музыка — это душа народа, это его страсти, его надежды, его мечты.

